

**Обвинительное заключение по делу
граждан: Беллавина Василия Ивановича,
Феноменова Никандра Григорьевича,
Стадницкого Арсения Георгиевича и
Гурьева Петра Викторовича по 62 и 119 ст.
Уголовного Кодекса**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-13

О-13 Обвинительное заключение по делу граждан: Беллавина Василия Ивановича, Феноменова Никандра Григорьевича, Стадницкого Арсения Георгиевича и Гурьева Петра Викторовича по 62 и 119 ст. Уголовного Кодекса / – М.: Книга по Требованию, 2025. – 117 с.

ISBN 978-5-519-83659-3

ISBN 978-5-519-83659-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу граждан: БЕЛЛАВИНА Василия Ивановича, ФЕНОМЕЛОВА
Никандра Григорьевича, СТАДНИЦКОГО Арсения Георгиевича и
ГУРЬЕВА Петра Викторовича по 63 и 119 ст.ст. Уголовного
Кодекса.

Великая Русская Революция, сокрушившая в марте 1917 года помещичье-дворянский строй старой России опрокинула затем в октябре 1917 года возникшее первоначально буржуазно-либеральное Временное Правительство, и установила власть Советов, подлинную власть рабочих и крестьян. Разрушив в корне основы экономического могущества буржуазии и помещиков, эта власть вскрыла тем самым пропасть и провела несокрушимую грань между старой царистско-буржуазной и новой Рабоче-Крестьянской Россией. Победа далась, однако не сразу, и от марта по октябрь кровавые события гражданской войны не раз имели место на улицах Москвы, Петрограда и других городов.

Клявета, инсинуация, погромы, обвинения в измене, предательство, интрижки, и одновременное использование религиозного фанатизма и простетского легкомыслия обывательских и мещанских слоев и неосознанной части народных масс — таковы были средства и методы "идеальной" агитации, которую использовала контр-революция в своих целях.

В этом отношении особо-ответственная роль выпала на долю, так называемого, Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви, ставшего затем после свержения русскими рабочими и крестьянами Временного Правительства единственной легальной формой, под покровом которой могла продолжать свое публичное существование дворянско-купеческая контр-революция.

Открывшийся в Москве 18-го августа 1917 года при благосклонном участии Керенского, Авксентьева и Руднева, Всероссийский Церковный Собор, до Октябрьского переворота посвящен-

ний большинство своего внимания вопросам внутри церковной жизни, с этого времени центр работы своей переносит на вопросы политической жизни, стремится захватить в свои руки руководство ею, оказывать влияние на нее, решать и определять линии ее направления. Этот новый поворот в работах Собора приобретает по мере развития событий все более и более нерыный и резкий характер и все более определенно выявляет его подлинные антисоветские тенденции и замыслы.

Классовый состав этого Собора лучше всего вскрыл сущность и причины такой их политической тактики. В число 586 членов Собора, наряду с 277 духовными лицами, из которых одних митрополитов, епископов, архимандритов и других высших иерархических чинов было 186 человек, входили и, так называемые „миряне“, в числе которых находились все наиболее мажорные представители реакции: Председатель и Члены Государственной Думы и Государственного Совета — Родзянко, граф Бобринский Я, князь Васильчиков, граф Олсуфьев, князь Трубецкой, князь Эристов, княгиня Трубецкая, А.Д. Самарин, октябристский лидер А.М. Гучков и другие.

И „первый“ среди этих „разных“, как выражались на заседаниях этого Собора, был ныне обвиняемый по делу гражданина Беллави́н, в монашестве Тихон, сначала Московский митрополит, а потом и патриарх „Всех России“.

В этом отношении весьма характерны несколько заседаний Собора, где под председательством митрополита (тогда еще носившего звание митрополита Тихона) гр. Беллави́на, обсуждался вопрос о совершившихся событиях.

Так, в заседании Собора 28-го октября 1917г., после доклада арх. Тамбовского Кири́лла о виденных им эпизодах уличной борьбы, причем

заключительными словами его рассказа было сообщение белогвардейского офицера о том, что в Петрограде восстание большевиков подавлено, а в Москву на помощь кинерам идут из Киева казаки, Собор принял постановление отолушить молебны об умиротворении родины, тут же почтив память "верных сынов Родины" т.е. белогвардейских бунтовщиков против Советов, пением "со святыми упокой", после чего продолжал заниматься текущими делами второстепенного значения.

Л.Д. 67
Книга 3-я
С.Д.

Когда же после упорной и кровавой борьбы пролетариат вырвал у белогвардейцев победу, Собор, тревожась за судьбу контр-революционеров, немедленно послал Военно-Революционному Комитету специальную делегацию в составе митрополита П л а т о н а, впоследствии одного из виднейших деятелей контр-революционной эмиграции, архиепископа Д м и т р и я, епископа К е с т о - Р а и других, каковая делегация, как это видно из отчета митрополита П л а т о н а перед Собором, должна была ходатайствовать о смягчении участи восставших против Рабоче-Крестьянской Власти кинеров.

Л.Д. 83
Книга 3-я
С.Д.

Собор обратился к Военно-Революционному Комитету, Московскому Комитету общественной безопасности и военному начальнику обороны Кремля с воззванием, где умолил победителей "не допускать актов мести, жестокой расправы, и во всех случаях падать жизнь побежденных..."

Политические же симпатии Собора определяются следующим отчетом его делегации:

Л.Д. 180
Книга 3-я
С.Д.

"Я был бы счастлив, - говорил П л а т о н, - если бы бог судил мне приобщиться к мучениям наших кинеров, положившим жизнь за благо родины... Я ни на минуту не выражал от Собора признания Военно-Революционного Комитета государственной властью. Я только обращался требовательной просьбой к Военно-Революционному Комитету к этой нынешней власти - о прекра-

Л. Д. 181
Книга 3-я
С.Д.

щении разни" (заседание II/XI-1917 г.).

Архиепископ Таврический Д м и т р и й также говорил, что "почитал бы счастьем и честью пасть вместе с инкерами".

Собор не ограничился в то же время простым, платоническим выражением своего, Собора, отношения к Советской Власти. Собор принимает одновременно решение выступить с определенным политическим актом и опубликовать к народу особое воззвание, которое должно было, по словам члена Собора проф. С.И. Б у л г а к о в а, "осудить перед лицом народа выступление большевиков и поругания ими святынь Кремля..."

Л.Д. 185
Книга 3-я
С.Д.

При этом, несмотря на то, что Собор хорошо понимал, как это и отразилось в речи даже такого архиерея-реакционера, как граф О л е у ч е в, что иконы, попадавшие в Кремлевские памятники старины и религии, были случайны ("это не было обдуманым делом восстания большевиков", говорил он), преследуя исключительно контр-революционные цели возбуждения недовольства масс против новой Рабоче-Крестьянской Власти, Собор сознательно решил живо изобразить дело так, что все разрушения были произведены умышленно, с оскорбительными для религии целями и намерениями большевиками.

С этой именно целью Собор издает по инициативе епископа Рязанского Н е с т о р а специальную книгу под нарочито-бульварным провокационным названием: "Расстрел Московского Кремля" с иллюстрациями, под которыми поставлены надписи, вроде следующих: "св. Никольские ворота и образ св. Николая, оскобленные большевиками".

В этой брошюре, наданной, как значится на ее обложке, "с благословения Священного Собора Православной Российской Церкви", Собор пишет: "еще страшнее, когда вы увидите, что эта восрое-

си́йская народная святыня расстреливалась по прицелу, по обдуманному плану...."

Шарлатански изрекая далее пророческие указания на неизбежность крушения и гибели нового Рабоче - Крестьянского государства, держащегося построенного на "безбожии", кто видит единственное основание своей власти в насилии одного сословия над всем народом, не существует родины и ее святыни. Они становятся изменниками родины, которые чинят несомненное предательство России и верных союзников наших.... Оставьте же безумную и нечестивую мечту лже-учителей, призывавших осуществить всемирное братство, путем всемирного междоусобия. Вернитесь на путь Христов. Да воскреснет Бог и расточатся враги его и да бежат от лица его все ненавидящие его...."

Политическая позиция Собора по этому выступлению совершенно ясна: борцы за социальное освобождение объявляются изменниками и предателями родины, их вожди - лже-учителями; за Рабоче-Крестьянской Властью отрицается ее истинно народный характер; призывается имя и гнев Бога на этих врагов его, дабы они "расточались", и в довершение всего, делается совершенно надуманный выск в сторону "наших верных союзников", т.е. англо-франко-американского капитала, продолжающего для своего обогащения требовать крови и жизни русских рабочих и крестьян.

Так цинично и откровенно были выражены Собором его политические устремления и его отношения к новой установившейся власти.

Этот новый период деятельности Собора закончился избранием патриарха, причем хребтик на патриарший престол пал на митрополита Московского Тихона² в миру Василия Ивановича Б е л а в и н а, до-жизнствовавшего затем - после Собора - логикой вещей и по замыслу инициаторов - служить последним оплотом для потерпевших крушение в недовероте бурных

событий всех монархических надежд и контр-революционных упований.

13 заседаний (с 11 октября по 5-е ноября 1917 г.), посвященных этому вопросу, освещают настоятельные цели, преследовавшиеся церковниками при учреждении патриаршества, и те ожидания, которые они связывали с "настоеванием патриарха".

Л.д. 225-236
Книга 2-я
С.Д.

Основная мысль выступавшего по данному вопросу докладчиком епископа Астраханского М и т р о - ф а н а заключалась в утверждении, что русскому народу нужен духовный вождь и руководитель, который мог бы в то же время явиться "представителем подвига и дерзновения, и как стоятель за русскую церковь" (читай - "за интересы церковного и поместного землевладения и сохранение возможности прежней эксплуатации трудящихся", так как церковная фразаология, как будет видно из последующего, была тут только формой).

Церковники видели неизбежность разоблачения векового обмана, которым ослеплены были умы и души угнетенного и страдающего народа, неизбежность утраты ими своего "идейного" влияния на массы после утраты влияния "экономического" и избрание патриарха, прежде всего, расценивали, как политический акт, - создание центра и опоры в подготавлившейся войне с государством, к борьбе с антицерковными тенденциями Революции, как последний способ для одурачивания народных масс.

Эта мысль об опасности момента требующего своего вождя, более законченно высказана была рядом ораторов. Кандидат богословия С п е р а н с к и й И.И. говорил: "Верховный пастырь - Российский патриарх. Он будет объединять нас духовно, но даже и материально. Кто же возьмет на себя крест Христов - крест борьбы, страдания за церковь?.. Дайте того, кто бы во время гонений или притеснений церкви государством мог, подобно Иосифу, дерзновенно войти к Пилату...".

Л.д. 304
Книга 2-я
С.д.

Свящ. Восток о в говорил: "Иные наша разруха, уныны нашей жизни, вообще трагические переживания русского народа всей своей совокупностью повелительно говорят: "да будет снова на Руси патриарх". И вот почему. Мы переживаем время, когда таинственная, но страшная по своим действиям сила, ополчилась на крест Господа Иисуса Христа. Всемирная могущественная антихристианская организация активно стремится опутать весь мир и устремляется на православную Русь. Но когда объявлена война - нужен еще и вождь... и этот вождь нужен и нам в нашей войне... Кто он? Это - патриарх, наш церковный вождь, наш отец и пастырь, председатель для наших соборов... Дайте же и Вы народу церковного отца.., который был бы грозным обличителем для темных сил, хотя бы они и сидели на правительственных местах..."

Л.д. 268.
Книга 3-я
С.д.

Голоса против патриаршества, как, например, Рубцова, инспектора Народных училищ из деревни Рахманово, Тверской губ., говорившего о том, что "восстановление патриарха означает перевод нас из 20-го века в XVII-й век", эти голоса были единичны и заглушались недовольными криками: "довольно, довольно", - всего Собора.

Все точки над I были поставлены в прениях проф. Кудрявцевым. Ударив в самое болезненное место церковников, он заявил: "вы хотите учредить патриаршество, - говорил он, - в то время, когда в составе церковного народа много таких лиц, политическое чувство которых вместе с политическим переворотом потеряло для себя точку приложения и как бы поникло в воздухе. Вы вводите патриаршество в то время, когда готова начаться борьба церкви с государством. В лице патриарха

вы хотите иметь предводителя в этой борьбе. Но, ведь, если будущий патриарх примет вашу программу, ему ничего не остается, как сделать вождем определенной политической партии, что-то вроде католического центра в Германии...". Так говорил К у д р я в ц е в, и правда его разоблачений тут же была подтверждена откровенными выступлениями явных черносотенцев уже без всякой "церковной" личности.

Л.д. II4-II7
Книга 3-я
С.д.

В слове в день избрания В е л л а в и н а в патриархи, епископ М и т р о ф а н, резко обрушившись на русскую революционную современность, клеветнически или охарактеризованную, как совокупность обмана, лжи, грабительства и клятвопреступлений, заявил: "Чего же мы ждем от нашего грядущего патриарха, чем он должен явиться на Руси? По обстоятельству переживаемого времени он, прежде всего, должен собрать все живые верующие силы народа и вдохновить его на подвиг служения тем вековым заветам, на каких строилась и жила Россия... Среди общего распада и разрухи он должен идти впереди своего стада, воодушевляя его своим примером...". Эти заветы: "православие, самодержавие"... были немедленно и полностью восприняты после Собора Тихоном и его сподвижниками.

Л.д. 3.
Книга 6
С.д.

20-го января 1918 года, состоялось первое в новом году соборное присутствие, объявленное, но конспиративным соображениям, частным совещанием с удалением всех посторонних Собору лиц. Председательствовал на этом собрании митрополит Новгородский А р с е н и й, он же С т а д н и ц к и й, обвиняемый по настоящему делу.

Предметом обсуждения явилось первое послание, так называемого патриарха Т и х о н а, да-

тированное 19-го января 1918 г. и содержащее в себе общую оценку декретов Советского Правительства по ряду вопросов непосредственно затрагивающих сферу церковной жизни. Таковым был раньше всего декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, вызвавший к себе самое неприкрытое отрицательное отношение церковников.

Л.д. 34
т. I.

Выражая свое негодование по поводу разнообразных актов пролетарской диктатуры, нагло квалифицирующихся "кровавыми расправами" и "сатанинским делом", послание анафемствует сторонников Советской власти и заклинает "всех верных чад православной церкви не вступать с такими извергами рода человеческого в какое-либо общение"...

Л.д. 34
т. I.

Послание, написанное лично Т и х о н о м - Б е л а в и н ы м, как это видно из собственноручной надписи его на одной из копий этого послания убеждает паству, "если нужно будет и пострадать за дело Христово", пастырей же зовет к организации противосоветских духовных союзов "для защиты прав церкви православной".

Церковный Собор, как будто бы только и ждал этого призыва. Помощники Т и х о н а - дворяне, князья, графы - члены этого Собора горячо и с живостью откликнулись на голос патриарха, стараясь оправдать и поддержать этот первый акт борьбы - и позицию, занятую церковью и Т и х о н о м и его вмешательство в политику.

Л.д. 5-7
Книга 6-я
С.д.

"По первой уже из указанных заповедей" "не пожелай брата ближнего твоего" есть уже вмешательство в политику", говорил граф О л е у ф ь е в, требовавший отказаться от всяких компромиссов с "этим разбойниками".

Митрополит Ф и л и п п и при Иоанне Грозном вмешивался в политику патриарх Г е р м о г е н

не говорил, что политика не его дело, а прямо понял, что ему надо стать в лагерь Минина и Пожарского, а не Тушинских воинов. Ясно, что он вмешивался в политику".

Протопрей Х о т о в и ц к и й, осужденный Московским Революционным Трибуналом на 10 лет тюремного заключения за контр-революционную деятельность во время изъятия церковных ценностей в Москве, восторженно прославлял патриарха за его "мужественное обличение врагов церкви", т.е. Советское Правительство, и развивал мысль об организации всенародных выступлений, в виде крестных ходов с хоругвями, "иди, к своему отцу, под сень Храма Спасителя...".

Л.д.14 вып.1
Книга 6-я
В.Д.

Ряд других ораторов с радостью говорил о, якобы, существовавших в народных массах анти-большевистских настроенных, причем передавали, будто какие-то семинаристы собирались "лучше идти к К а л е д и н у, чем за большевиками...".

Когда граф О л с у ф ь е в стал упрекать духовенство, что оно заговорило лишь тогда, когда у него отбирают лавры - "помещиков грабили - молчали, отбирали фабрики - молчали, начали грабить лавры - заговорили", председательствовавший митрополит А р с е н и й откровенно заявил: "Вы не точно передали, будто собор выступил с посланием только после известий о разгроме Александро-Невской лавры. От имени Собора было составлено послание по поводу разгрома помещичьих усадеб... безразлично к помещикам и монастырям, к церкви и к духовенству. Мы живем одной жизнью, у нас могут быть разногласия, но сословных разногласий у нас нет..."

Так Церковный Собор, а вместе с тем и вся православная церковь сама разоблечила свою истинную сущность, как орудия осуществления господства помещичьих и торгово-промышленных слоев и борьбы за их классовые интересы. В то время, когда русские трудовые массы